

Ли Юнъань вошел в постоянный двор, и Третий молодой господин Янь, к его удивлению, последовал за ним.

Ли Юнъань спросил у хозяина, где можно поесть, и направился туда, а Третий молодой господин Янь снова увязался следом.

— С чего это вы, Ваше Величество, покинули дворец?

— Разве ты не говорил, что умеешь читать мысли?

— Хотелось бы услышать это из ваших уст.

— А разве не очевидно? Во дворце такая духота и мрак, что, конечно, захотелось выбраться и немного развеяться. Кстати, Третий молодой господин, где вы заказали такое кресло?

— М?

— Я бы тоже хотел себе такое! Самоходное, как же это удобно.

Ли Юнъань искренне восхищался: в эту эпоху, лишенную электричества, создать нечто автоматизированное — это настоящий талант, достойный мастерства.

Третий молодой господин Янь посмотрел на него со сложным выражением лица. Поняв, что Ли Юнъань не насмехается, а действительно восхищен, он невольно улыбнулся:

— Это сделал мой четвертый брат. Он не любит мастерить для чужаков, но когда вернусь, я могу спросить его. Однако не боитесь ли вы насмешек, разъезжая в кресле, если с вашими ногами все в порядке?

— Насмешки — это временно. Но только представьте: нажал кнопку, и едешь быстрее лошади! Это же круто и невероятно удобно. Кто знает, может, это станет последним писком моды и покорит всю страну!

Третий молодой господин Янь опустил голову и промолчал, погружившись в свои мысли.

Ли Юнъань уже заметил Ли Цюнцзю и остальных, и тут же направился к их столу.

— Я вернулся, принес вам добавку. Вот тебе, Цюнцзю, вот тебе, сестра Нун, вот Тяньху, а это двум старшим братьям...

Даже Чуи и Шиу могли разделить одну порцию, а Чжэньюэ, зевнув, забрал свою еду в комнату.

Ли Цюнцзю, почуяв запах, оживилась:

— Почему мы едим одно и то же? Тебе не надоело? — рука ее уже потянулась к палочкам.

Лу Хуанун все это время не сводила глаз с Третьего молодого господина Яня.

Ли Юнъань только сейчас вспомнил, что привел с собой хвост:

— Это Третий молодой господин Янь. Имя неизвестно, любит лезть без очереди, в свободное время прибедряется, за спиной — влиятельные покровители. Пришел подсесть к нам.

Все с любопытством уставились на гостя, и только Ли Цюнцзю продолжала усердно жевать.

Юноша сохранял невозмутимость, кивнул остальным и посмотрел на Ли Юнъаня:

— Я пришел сюда вовсе не для того, чтобы подсесть к вашему столу.

— Небо велико, земля велика, а еда — превыше всего. Об остальном поговорим после обеда.

Ли Цюнцзю слегка нахмурилась.

— Что такое? Невкусно? — спросил Ли Юнъань.

— Крахмальная лапша недостаточно тонкая, мяса мало, соевый соус слишком разбавлен и не пропитал блюдо. Даже близко не стоит того, что мы ели в обед. С таким уровнем мастерства, почему у них до сих пор очередь?

Ли Юнъань вздохнул:

— Ложная реклама. Не думал, что в этой династии она тоже процветает.

— Какая еще реклама?

— Ну, когда нанимают людей стоять в очереди, чтобы создать иллюзию популярности. Или распускают слухи на рынках, у чайных и винных лавок, мол, как это вкусно. Создается общественное мнение, будто все уже попробовали, и если ты не ел — ты отстал от жизни... примерно такие методы.

— А ты много знаешь, настоящий из тебя вышел бы мошенник, — Ли Цюнцзю бросила на него косой взгляд.

Ли Юнъань улыбнулся и сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю за похвалу.

На самом деле, эти методы в его эпоху уже давно вышли из моды.

— Но бывает и так, что люди теряют свое истинное лицо, забывают, с чего начинали. Сначала еда действительно была божественной, бизнес пошел в гору, и ради наживы, в погоне за скоростью и количеством, они начали халтурить с ингредиентами и процессом. Теряется старание и терпение, и качество неизбежно падает.

Впрочем, никто из них не привык разбрасываться едой, поэтому, несмотря на посредственный вкус, все доели до конца.

Третий молодой господин Янь, который перед едой говорил, что у него есть дело к Ли Юнъаню, так ничего и не сказал и молча откланялся. Ли Юнъань не стал его удерживать.

Как только тот ушел, Лу Хуанун в волнении схватила Ли Юнъаня за рукав:

— Юнъань, ни в коем случае не заводи дружбу с этим неблагодарным вырождением, признавшим вора своим отцом!

— Сестра Нун, вы его знаете? — удивился Ли Юнъань.

— Это третий из четырех братьев, что признали Янь Юя своим отцом! Его зовут Янь Хуайцзинь!

Ли Цюнцзю, услышав это, вскочила со стула, ее правая рука уже легла на рукоять меча:

— Попрал сыновнюю почтительность, прислуживает сильным мира сего! Таким место в канаве, дай я проучу его!

Лу Хуанун поспешно остановила ее:

— Цюнцзю, я потому и ждала, пока он уйдет, чтобы ты не натворила глупостей. Наша главная цель — уезд Иньшуй. Нужно действовать постепенно, идти по следу. За семьей Янь стоит Гоу Цю, у них огромная власть. С ними нельзя сражаться в лоб, нужно действовать хитростью и не спеша.

Ли Цюнцзю фыркнула и села обратно:

— На самом деле, сместить Гоу Цю и прижать семью Янь очень просто. Просто кое-кто слишком бездарен и бездействует!

Ли Юнъань прикрыл рот рукой и кашлянул:

— Сестра Нун, у меня к вам вопрос. Что случилось с ногами Янь Хуайцзиня? Это врожденное или результат несчастного случая?

Лу Хуанун задумалась и покачала головой:

— Десять лет назад, когда я была в доме Сю Ин, он был здоров. Видимо, покалечился уже после того, как попал в семью Янь. А причину я никогда не слышала.

— Значит, их жизнь в семье Янь была не такой уж сладкой.

— Они сами виноваты! Жили в золотой клетке, но голодали — так им и надо! — Ли Цюнцзю, казалось, была возмущена даже больше, чем Лу Хуанун.

— Но почему мне кажется, что они не такие уж плохие люди? Если бы ноги наследника семьи Янь были покалечены кем-то со стороны, семья Янь наверняка жаждала бы мести и не стала бы скрывать правду. А раз они молчат, значит, это их рук дело. Если бы братья были просто подхалимами, разве посмели бы они так разозлить семью Янь? — Ли Юнъань подпер щеку рукой, погрузившись в раздумья.

Лу Хуанун возразила:

— Если они играют роль, чтобы отомстить за отца, то почему Сю Ин, зная своих детей лучше всех, дошла до того, что харкала кровью и в итоге наложила на себя руки?

— Тоже верно, — вздохнул Ли Юнъань. — Недостаток способностей можно восполнить обучением, но если человек гнилой внутри, его нельзя использовать. Какая жалость.

Ли Цюнцзю взглянула на него, впервые не став спорить.

— Давайте отдыхать, завтра нам предстоит долгий путь.

Вернувшись в комнату, Тяньху не удержался и спросил:

— Господин, вы планируете собирать вокруг себя таланты?

Ли Юнъань, удобно устроившись на кровати, покачал указательным пальцем:

— Вовсе нет. Я твердо решил не заниматься государственными делами. Какое мне дело до судьбы страны? Да и я трезво оцениваю свои силы: в управлении государством я полный ноль! На смену одним талантам приходят другие, всегда найдутся те, кто готов взвалить на себя это бремя. Я же — человек эгоистичный, хочу просто позаботиться о себе... — говоря это, он постепенно погрузился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/19770/1947451>